
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-2-15-22
УДК 347.1; 342.7

Дата поступления статьи: 12/II/2019
Дата принятия статьи: 24/III/2019

В. Д. Рузанова

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© Рузанова Валентина Дмитриевна (vd.ruz@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. Тема кандидатской диссертации: «Правовой режим основных и оборотных фондов производственных объединений в промышленности». Является автором и соавтором более 250 научных работ, в том числе монографий: «Правовые проблемы, возникающие при разделе имущества супругов, используемого для осуществления предпринимательской деятельности» (2019); «Памятники российского права: в 35 т. Т. 33. Жилищный кодекс РСФСР» (2017); «Памятники российского права: в 35 т. Т. 30. Гражданские кодексы РСФСР» (2017), «Комментарий к Федеральному закону “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” (постатейный, научно-практический)» (2016), «Проблемы эффективности применения гражданского законодательства» (2004), а также научных статей: The Russian information systems of the housing and utilities sector: Peculiarities of legal regulation and application, Issues of effectiveness of communal service in view of variability of apartment blocks management system.

Область научных интересов: проблемы гражданского, семейного и жилищного права.

АННОТАЦИЯ

В статье на основе «теории удвоения структуры права» рассматриваются проблемы построения системы законодательства в области персональных данных через призму его принадлежности к институтам информационного законодательства. Предпринимается попытка установить соотношение нормативных правовых актов внутри этого института и определить точки их соприкосновения с актами отраслевого законодательства. Автором делается вывод о том, что указанный институт стремительно растет и приобретает черты многоструктурности в силу количественной и качественной динамики предмета правового регулирования. Отмечается, что тесная связь названного вида информации с физическим лицом предопределяет единство принципиальных подходов к правовой регламентации возникающих здесь отношений. В то же время «разветвленность» самих персональных данных и сфер их применения является основой для значительной внутренней дифференциации данного института, проявляющейся в наличии в его составе подинститутов. В качестве примера анализируется подинститут биометрических персональных данных, в структуру которого в качестве одного из его элементов входит совокупность нормативных правовых актов, устанавливающих режим геномной информации.

Ключевые слова: информационное законодательство, комплексный институт законодательства, подинститут, персональные данные, права и свободы гражданина, биометрические персональные данные, геномная информация.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта № 18-29-14073 при финансовой поддержке РФФИ.

Цитирование. Рузанова В. Д. Законодательство в области персональных данных как институт информационного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-2-15-22>. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-2-15-22.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-2-15-22
UDC 347.1; 342.7

Submitted: 12/II/2019
Accepted 24/III/2019

V. D. Ruzanova

LEGISLATION IN THE FIELD OF PERSONAL DATA AS AN INSTITUTION OF INFORMATION LEGISLATION

© **Ruzanova Valentina Dmitrievna** (vd.ruz@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, head of the Department of Civil and Business Law, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Legal regime of fixed and circulating funds of industrial associations in industry». Author of more than 250 scientific works, including textbooks and monographs, a number of scientific papers written in collaboration: «Legal problems arising in the division of property of spouses used for business» (2019); «Monuments of Russian Law: in 35 vols. Vol. 33. Housing Code of the RSFSR» (2017); «Monuments of Russian Law: in 35 vols. Vol. 30. Civil Codes of the RSFSR» (2017), «Commentary to the Federal Law «On arbitration (arbitration) in the Russian Federation» (article-by-article, scientific and practical) (2016), «Problems of effectiveness of civil law application» (2004), and also scientific articles «The Russian information systems of the housing and utilities sector: Peculiarities of legal regulation and application», «Issues of effectiveness of communal service in view of variability of apartment blocks management system».

Research interests: problems of civil, family and housing law.

ABSTRACT

The article, on the basis of the theory of doubling the structure of law, considers the problems of building a system of legislation in the field of personal data through the prism of its membership in the institutions of information legislation. The author makes an attempt to establish the correlation of normative legal acts within this institution and to determine their points of contact with the acts of sectoral legislation. The author concludes that the specified institution is rapidly growing and acquires the features of multi-structure due to the quantitative and qualitative dynamics of the subject of legal regulation. It is noted that the close connection of the named type of information with an individual predetermines the unity of fundamental approaches to the legal regulation of relations arising here. At the same time, the «ramification» of the personal data itself and their spheres of application is the basis for a significant internal differentiation of this institution, manifested in the presence of sub-institutions in its composition. As an example, the sub-institute of biometric personal data is analyzed, the structure of which as one of its elements includes a set of regulatory legal acts establishing the mode of genomic information.

Key words: information legislation, integrated institute of legislation, sub-institution, personal data, rights and freedoms of a citizen, biometric personal data, genomic information.

Acknowledgements. The article is prepared within the framework of the grant of the Russian Federation for Basic Research №18-29-14073.

Citation. Ruzanova V. D. *Zakonodatel'stvo v oblasti personal'nykh dannykh kak institut informatsionnogo zakonodatel'stva* [Legislation in the field of personal data as an institution of information legislation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 2, pp. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-2-15-22> [in Russian].

Законодательство в области персональных данных является составной частью так называемого информационного законодательства, представляющего собой комплексную отрасль [1]. Как справедливо подчеркивается в литературе, в настоящее время объективной реальностью является необходимость обеспечения безопасности персональных данных, поскольку информация о человеке превратилась в дорогой товар [2].

Комплексные нормативные правовые акты, как известно, регламентируют тесно связанные общественные отношения в отдельных сферах, используя при этом разноотраслевые нормы. Следует отметить, что практически в любом нормативном

правовом акте присутствуют нормы различных отраслей права, поэтому предлагаем проводить деление актов на отраслевые и комплексные на основе такого количественно-качественного критерия? как содержание (направленность) правового регулирования, заключающееся в регулировании либо однородных общественных отношений, либо тесно связанных общественных отношений в отдельных сферах. Таким образом, «комплексность» акта определяется не простым наличием в нем норм различных отраслей права, а фактом регламентации им отдельных сфер деятельности. Можно говорить о различных уровнях комплексности, состоящих в существовании в системе законодатель-

ства, как отдельных актах, так и их совокупностей, которые, в свою очередь, могут представлять собой отрасль, подотрасль и институт. Именно такую комплексную совокупность, представляющую собой институт, являет законодательство в сфере персональных данных.

Предварительно следует сказать, что в теории права термин «законодательство» понимается как в широком (как совокупность всех нормативных правовых актов), так и в узком смыслах (как совокупность законов). Именно в последнем значении данный термин используется практически во всех отраслевых кодификационных актах и, как правило, в законах, регулирующих ту или иную сферу деятельности.

Предварительно скажем, что в правовой доктрине вопрос о том, каковы «пределы комплексности» в смысле возможности ее наличия в праве и (или) в законодательстве, как известно, является дискуссионным. В литературе существуют суждения, допускающие возможность образования комплексов лишь в системе законодательства; не только в системе законодательства, но и права [3, с. 7–9]; отрицающие существование не только «комплексных отраслей» права, но и «комплексных отраслей» законодательства [4, с. 69–70]. «Само появление и существование комплексных нормативных актов и комплексных отраслей законодательства, – справедливо подчеркивает В. Ф. Яковлев, – есть результат взаимодействия различных отраслей права в регулировании отношений определенной сферы общественной жизни» [5, с. 754]. И далее, говоря о взаимодействии гражданского права с другими отраслями, автор в качестве комплексных образований «с участием гражданского права» называет промышленное право, строительное право, банковское право [5, с. 755]. С. С. Алексеев, исходя из «теории удвоения структуры права», предложил рассматривать комплексные образования (в том числе комплексные отрасли, например, морское право) в качестве вторичной структуры права, которая наслаивается над главной структурой. «В принципе, – подчеркивает автор, – внутренне строение правового материала исчерпывается главной и комплексными структурами ...» [6, с. 30]. В частности, он писал: «... комплексные образования реально обособляются не столько потому, что существуют самостоятельные нормативные юридические акты, сколько потому, что при помощи этих актов произошло известное согласование норм, выработаны некоторые общие положения и приемы регулирования, нормативный материал объединен нормативными обобщениями» [6, с. 28]. Таким образом, само создание таких комплексов (прочных правовых общностей), наличие которых невозможно отрицать в силу их реального существования, идет как бы «от законодателя», который путем издания соответствующих нормативных актов объективирует данные правовые образования.

Формирование системы информационного законодательства осложняется целым рядом обстоя-

тельств. Во-первых, как справедливо отмечает Л. К. Терещенко, отношения в сфере информации, информационных и телекоммуникационных технологий нередко в определенной части (или полностью) урегулированы смежными отраслями законодательства (конституционным, гражданским, административным, уголовным, процессуальным правом и др.), что существенно осложняет определение границ информационного законодательства [1]. Действительно, в современных условиях, так называемый информационный аспект присутствует практически во всех отраслях права и законодательства, в которых нередко устанавливаются специальные режимы информации.

Во-вторых, это чрезвычайная динамичность отношений в этой сфере, связанная с появлением все новых технологий и объектов, за которой должно «успевать» законодательство. По этой причине структура информационного законодательства также весьма подвижна: сегодня та или иная совокупность нормативных правовых актов рассматривается как институт, а завтра она может «дорости» до подотрасли и т. п. Как справедливо отмечает И. А. Михайлова, российское законодательство, действующее в сфере охраны персональных данных, уже включающее в себя обширный круг федеральных законов и нормативных правовых актов, в настоящее время находится в стадии становления и развития [7, с. 11–18].

В-третьих, информация является объектом как публично-правовых, так и частноправовых отношений, что требует использования соответствующих методов правового регулирования при разработке нормативных правовых актов. В связи с этим нельзя не вспомнить меткое замечание В. Ф. Яковлева, который писал: «Исходя из того, что и публичное, и частное право выполняют свое особое функциональное назначение и действуют эффективно лишь постольку, поскольку они применяются в своих сферах для регулирования тех отношений, которые по своему типу и по родовым характеристикам воспринимают либо метод и механизм публичного права, либо, напротив, метод и механизм частного права, чрезвычайно важно разграничивать сферы их применения» [8, с. 173]. Применительно к рассматриваемому объекту имеет место тесное переплетение указанных начал, которые приобретают здесь своеобразные формы взаимодействия, поскольку в современных условиях информация выступает составным элементом практически всех регулируемых правом общественных отношений. Сегодня ни одна отрасль права (законодательства) не обходится без использования информационных технологий, требующих регулирования возникающих при этом отношений с учетом специфики отрасли, в которой они применяются.

Сегодня информационное законодательство, центральным звеном которого является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9] (далее – ФЗ «Об информации,

информатизации и о защите информации»), представляет собой разветвленную систему подотраслей, институтов и подынститутов. Одним из таких институтов и является законодательство в области персональных данных. В пункте 9 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ прямо закреплено, что порядок доступа к персональным данным граждан (физических лиц) устанавливается федеральным законом о персональных данных. Можно сказать, ФЗ «Об информации, информатизации и о защите информации» определяет основы правового режима персональных данных как специального вида информации. Так, п. 8 указанной статьи устанавливает принципиальное положение о том, что запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами.

Отметим, что в литературе сфера персональных данных нередко рассматривается и как правовой институт (в смысле совокупности норм права). Так, А. В. Кучеренко в обоснование самостоятельности этого института пишет, что «общественные отношения, связанные с оборотом персональных данных, представляют собой одну из групп информационно-правовых отношений, специфика которых связана с предметом – информацией ограниченного доступа, призванной идентифицировать физических лиц (персональными данными). Обеспечение самостоятельного регулирования указанной группы однородных, объективно обособленных общественных отношений достигается посредством совокупности юридических норм, образующих единый комплекс» [10]. Как отмечалось выше, мы допускаем существование в системе права «вторичных образований», поэтому считаем возможным рассматривать совокупность норм о персональных данных и в качестве правового института. В данной же работе мы анализируем персональные данные в качестве института законодательства.

Мы являемся сторонниками легального понимания термина «законодательство» в узком значении. Вместе с тем в доктринальном смысле в зависимости от цели научного исследования использование данного термина вполне возможно и в широком значении. Поскольку целью настоящей статьи является установление «объема» и «структуры» всего нормативного массива в сфере персональных данных, то данный термин далее будет применяться в том числе и в широком смысле.

Относительно персональных данных можно пока говорить об институте информационного законодательства, который стремительно растет и приобретает черты многоструктурности в силу количественной и качественной динамики предмета правового регулирования. С одной стороны, данный институт подвержен влиянию указанных выше обстоятельств, осложняющих формирование системы информационного законодательства,

с другой – на него оказывает влияние существенная специфика персональных данных как вида информации. Главная особенность персональных данных состоит в том, что они самым тесным образом связаны с физическим лицом (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [11] (далее – ФЗ «О персональных данных»)). Именно эта связь является фактором, предопределяющим единство принципиальных подходов к правовому регулированию отношений, возникающих по поводу данного вида информации. Вместе с тем, по верному суждению Л. К. Терещенко, персональные данные включают настолько различную информацию, что сформировать единый правовой режим персональных данных для всех случаев оказывается невозможным [1]. По этой причине их правовой режим отличается значительной внутренней дифференциацией. Обозначенные тенденции правового регулирования в указанной сфере ярко проявляются прежде всего в составе данного института законодательства.

Исходя из легального подхода, под законодательством в указанной области понимается совокупность федеральных законов, определяющих случаи и особенности обработки персональных данных, во главе которых стоит ФЗ «О персональных данных» (п. 1 ст. 4 ФЗ «О персональных данных»). Однако в этой сфере допускается издание и нормативных правовых актов, во-первых, не только на федеральном уровне и, во-вторых, не всегда в форме закона. Согласно п. 2 ст. 4 ФЗ «О персональных данных» на основании и во исполнение федеральных законов по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных, государственными органами, Банком России и органами местного самоуправления могут приниматься соответствующие акты, подлежащие официальному опубликованию.

Следует отметить, что используемая в указанном пункте терминология не отличается юридической чистотой (корректностью), поскольку здесь наряду с термином «нормативные правовые акты» употребляются понятия «нормативные акты» и «правовые акты». Нормативные акты могут быть только правовыми, а ненормативные правовые акты вообще не могут быть отнесены к законодательству. Кроме того, определяется различный состав законодательства в зависимости от способа обработки персональных данных: если такая обработка осуществляется без использования средств автоматизации, то, помимо федеральных законов, к законодательству о персональных данных относятся и иные нормативные правовые акты РФ. Строго говоря, под последними должны пониматься указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, а также нормативные правовые акты, издаваемые федеральными органами исполнительной власти. Между тем в п. 2 ст. 4 ФЗ «О персональных данных» используется более широкий термин – нормативные правовые акты государственных органов, к которым относятся и

органы субъектов РФ. Это может означать лишь одно – особенности обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации, могут устанавливаться только на уровне РФ.

Поскольку законодательство о персональных данных является институтом информационного законодательства, то вполне логично установить их соотношение. По нашему мнению, в аспекте состава законодательства здесь наблюдается «неполное соответствие»: законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации состоит исключительно из федеральных законов (ст. 4 ФЗ «Об информации, информатизации и о защите информации»), а законодательство в сфере персональных данных (понимаемое в широком значении), по существу, является многоуровневым (ст. 4 ФЗ «О персональных данных»). Такое положение дел свидетельствует о необходимости обеспечения развития информационного законодательства в направлении повышения уровня его системности.

Неразрывная связь с человеком как субъектом персональных данных, предопределяющая, как указывалось, единство принципиальных подходов к правовому регулированию в рассматриваемой сфере, требует защиты его прав на конституционном уровне. Именно Конституция Российской Федерации закрепляет права и свободы человека, в том числе право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, гарантии осуществления которого состоят в установлении специальных правил о сборе, хранении, использовании и распространении информации о частной жизни лица (ст. 23, 24). Указанное обстоятельство определяет и взаимосвязь отечественного законодательства о персональных данных с источниками международного права, к числу которых прежде всего относится Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) [12], многие положения которой заимствованы российским законодателем. Строго говоря, если исходить из текста п. 1 ст. 4 ФЗ «О персональных данных»), в состав законодательства в области персональных данных Конституция РФ и международные источники не входят, а выступают в качестве его основы.

Блок «других» федеральных законов является весьма обширным, поскольку вопрос о персональных данных возникает практически всегда, когда речь идет о реализации прав гражданина. Вместе с тем, как верно подчеркивает А. И. Савельев, «законодательство о персональных данных не только направлено на защиту неприкосновенности частной жизни физических лиц, оно также имеет важные экономические, социальные и политические функции, в связи с чем должно учитывать права и законные интересы всех участников отношений и обеспечивать баланс между ними» [13]. Центральное место в системе законов здесь занимает, как отмечалось, ФЗ «О персональных данных», да-

ющий понятия ключевых терминов и устанавливающий принципы обработки персональных данных. В доктрине предпринимается попытка определить предмет иных федеральных законов в аспекте его соотношения с предметом ФЗ «О персональных данных». В частности, правильно подчеркивается, что первые не могут давать дефиниции ключевых терминов и устанавливать иные принципы обработки персональных данных, поскольку их роль состоит в конкретизации случаев и особенностей обработки отдельных категорий персональных данных [13].

Однако следует иметь в виду, что особое место в рассматриваемой системе занимают отраслевые кодификационные акты, такие как, например, Гражданский кодекс Российской Федерации и Трудовой кодекс Российской Федерации. В них предусматриваются основополагающие права гражданина, которые должны охраняться, в том числе и путем установления соответствующего режима персональных данных. Дело в том, что в отраслевом законодательстве персональные данные рассматриваются не в качестве самостоятельной ценности, а как некий «способ» охраны прав граждан в регулируемой им сфере. Так, в ст. 152.2 ГК РФ устанавливается принципиальное положение о том, что не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни. В ТК РФ, в частности, имеется целая совокупность норм, определяющих особенности защиты персональных данных работников (гл. 14).

Специфика персональных данных заключается в том, что каждое из них, взятое по отдельности, может не иметь отношения к частной жизни, но их совокупность становится социально-экономической характеристикой субъекта и, соответственно, объектом правовой защиты [7, с. 11–18]. Более того, в доктрине существует позиция, согласно которой персональные данные прямо рассматриваются в качестве нематериальных благ, а отношения, в которых участвует их носитель, квалифицируются в качестве гражданско-правовых [14]. Мы поддерживаем «частноправовой» подход, но лишь в смысле направленности правового регулирования на защиту прав гражданина, поскольку такая защита обеспечивается также и публично-правовыми способами, что отражается и в составе законодательства в данной сфере.

Как справедливо подчеркивает Л. К. Терещенко, существует задача скорейшей интеграции норм о защите персональных данных в отраслевое законодательство, поскольку «ситуация, при которой законодательство о защите персональных данных существует отдельно от налогового, банковского, страхового законодательства, законодательства о здравоохранении, об образовании, об исполнительном производстве, о связи, об архивном деле, о государственных и муниципальных услугах, о частной детективной и охранной деятельности в условиях, когда соотношение между ними не определено, требует скорейшего разрешения» [1].

Прежде всего отметим, что в данном случае речь идет об отраслевом законодательстве не в традиционном его понимании как об альтернативе комплексному законодательству, а как о законодательстве в определенных сферах деятельности. Сказанное наводит на мысль о том, что комплексное законодательство также существует в нескольких измерениях: наряду с указанными комплексными массивами существует законодательство о персональных данных, которое, с одной стороны, отдельными своими частями входит в состав первых, а с другой стороны, представляет собой самостоятельное существующее нормативное образование. Так называемое «параллельное» существование названных законодательных систем является серьезным препятствием для формирования единых подходов относительно защиты персональных данных. Приведенное высказывание с полным основанием можно применить и в отношении собственно отраслевого законодательства (гражданского, трудового, налогового и т. д.).

Как отмечалось, «разветвленность» самих персональных данных и сфер их применения является основой для значительной внутренней дифференциации рассматриваемого института, проявляющейся в том числе в наличии в его составе подынститутов. В качестве такового, например, можно выделить нормативный массив в сфере биометрических персональных данных. Биометрическая информация, по общему признанию, относится к категории персональных данных с повышенной правовой защитой, и на ее правовой режим существенное влияние оказывает политический режим. И это не случайно, поскольку это такая информация, на основании которой можно установить личность человека (ст. 11 ФЗ «О персональных данных»). Указанное обстоятельство, как верно отмечается в доктрине, предопределяет влияние правового режима государства на установление того или иного уровня защиты прав носителей названных данных. В частности, М. С. Кривогин констатирует, что те страны, которые определенное время в своей истории находились под влиянием тоталитарных или авторитарных режимов, а затем отвергли их, перейдя к демократическому, в большей мере стремятся предоставить дополнительные гарантии субъектам персональных данных [15, с. 99–101].

В свою очередь, подынститут биометрических персональных данных также имеет сложную структуру. Например, важнейшим его структурным элементом является совокупность нормативных правовых актов, устанавливающих режим геномной информации. Базовым документом на международно-правовом уровне здесь является Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ООН по образованию, науке и культуре – ЮНЕСКО) [16], которая провозглашает, что геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия, и объявляет его достоянием челове-

чества. В аспекте правового регулирования особую актуальность, помимо прочего, приобретает положение Декларации, устанавливающее, что геном человека в его естественном состоянии не должен служить источником извлечения доходов. Вместе с тем этим документом подтверждается важность и необходимость проведения научных исследований в этой сфере и закрепляется принцип, согласно которому никакие исследования, касающиеся генома человека, равно как и никакие прикладные исследования в этой области, особенно в сферах биологии, генетики и медицины, не должны превалировать над уважением прав человека, основных свобод и человеческого достоинства отдельных людей или, в соответствующих случаях, групп людей. Сказанное свидетельствует о необходимости специальной правовой регламентации порядка, условий и последствий проведения соответствующих доктринальных разработок. В связи с этим в литературе набирает активность научная дискуссия о месте генов и иных образований в ряду объектов права интеллектуальной собственности [17, с. 28–32; 18, р. 17; 19, р. 792].

Если говорить о нормативном массиве относительно геномной информации как о структурном элементе подынститута биометрических персональных данных, то следует сказать, что внутри него можно выделить два основных блока актов, закрепляющих: во-первых, собственно права человека и его основные свободы в этой сфере и, во-вторых, порядок, условия и последствия проведения научных исследований, связанных с геномом человека.

Сказанное позволяет сделать вывод, что институт персональных данных представляет собой сложно-структурный элемент информационного законодательства, обладающий институциональным единством в силу неразрывной связи с человеком, но имеющий в качестве вектора своего развития усиление внутренней дифференциации, отражающей многообразие этой информации.

Библиографический список

1. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.izak.ru/upload/iblock/d9a/d9a41cd976d8a127e078656536b0cc30.pdf>.
2. Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий (постатейный) / А. Х. Гафурова, Е. В. Доротенко, Ю. Е. Контемиров [и др.]; подред. А. А. Приезжевой. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.tgl.net.ru/files/bezopasno/fz-pd-11.pdf>.
3. Хабриева Т. Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 3–16. URL: <http://jprnorma.ru/articles/article-2032.pdf?1561447357>.

4. Красавчиков О. А. Система права и система законодательства // Правоведение. 1975. № 2. С. 62–71. URL: <http://lawlibrary.ru/article1016889.html>.

5. Яковлев В. Ф. Гражданское право в системе права // Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

6. Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с. URL: <http://mirznanii.com/a/44987/struktura-sovetskogo-prava>.

7. Михайлова И. А. Персональные данные и их правовая охрана: некоторые проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 11–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30575445>.

8. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: ИИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с. URL: <https://studfiles.net/preview/1956224/>.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.

10. Кучеренко А. В. Правовое регулирование персональных данных в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-personalnykh-dannykh-v-rossiiskoi-federatsii#ixzz5gc0VFluH>.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801.

12. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 5. Ст. 419. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499.

13. Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.litmir.me/br/?b=626222&p=1>.

14. Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://urfac.ru/?p=144>.

15. Кривогин М. С. Предпосылки формирования специальной правовой защиты биометрических персональных данных // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8. С. 99–101. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/8/law/krivogin.pdf.

16. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ООН по образованию, науке и культуре – ЮНЕСКО). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.

17. Мохов А. А., Яворский А. Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 28–32. URL: http://lawinfo.ru/assets/files/CivilLaw/2018/4/CivilLaw_4_18-7.pdf.

18. Joseph N. Michelotti. Genes as Intellectual Property / Michigan State University Journal of Medicine and Law. Vol. 11. Issue 1. Winter, 2007. 24 p. URL: <http://ssrn.com/abstract=2033414> (дата обращения: 22.03.2019).

19. Eisenberg, R. Re-examining the Role of Patents in Appropriating the Value of DNA Sequences // Emory Law Journal. 2000. Vol. 49. P. 783–800. URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1007&context=njtip>.

References

1. Tereshchenko L. K. *Modernizatsiya informatsionnykh otnoshenii i informatsionnogo zakonodatel'stva: monografiya* [Modernization of informational relationships and informational legislation: monograph]. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2013. Access from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <http://www.izak.ru/upload/iblock/d9a/d9a41cd976d8a127e078656536b0cc30.pdf> [in Russian].

2. *Federal'nyi zakon «O personal'nykh dannykh»: nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi)*. A. Kh. Gafurova, E. V. Dorotenko, Yu. E. Kontemirov i dr.; pod red. A. A. Priezzhevoi [Federal Law «On Personal Data»: scientific and practical commentary (article-by-article). A. Kh. Gafurova, E. V. Dorotenko, Yu. E. Kontemirov and others; A. A. Priezzhevaya (Ed.)]. M.: Redaktsiya «Rossiiskoi gazety», 2015, Vol. 11. Access from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.tgl.net.ru/files/bezopasno/fz-pd-11.pdf> [in Russian].

3. Khabrieva T. Ya. *Migratsionnoe pravo kak strukturnoe obrazovanie rossiiskogo prava* [Migration law as a structural formation of Russian law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2007, no. 11, pp. 3–16. Available at: <http://jrnnorma.ru/articles/article-2032.pdf?1561447357> [in Russian].

4. Krasavchikov O. A. *Sistema prava i sistema zakonodatel'stva* [The system of law and the system of legislation]. *Pravovedenie*, 1975, no. 2, pp. 62–71. Available at: <http://lawlibrary.ru/article1016889.html> [in Russian].

5. Yakovlev V. F. *Grazhdanskoe pravo v sisteme prava* [Civil law in the system of law]. In: *Izbrannye trudy. T.2: Grazhdanskoe pravo: Istoriya i sovremennost'. Kn. 1* [Selected Works. Vol. 2: Civil Law: History and Modernity. Book 1]. M.: Statut, 2012, 976 p. [in Russian].

6. Alekseev S. S. *Struktura sovetskogo prava* [Structure of the Soviet law]. M.: Yurid. lit., 1975, 264 p. Available at: <http://mirznanii.com/a/44987/struktura-sovetskogo-prava> [in Russian].

7. Mikhailova I. A. *Personal'nye dannye i ikh pravovaya okhrana: nekotorye problemy teorii i praktiki* [Personal Data: Legal Protection, Theoretical and Practical Aspects]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2017, no. 10, pp. 11–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30575445> [in Russian].

8. Yakovlev V. F. *Rossiya: ekonomika, grazhdanskoe pravo (voprosy teorii i praktiki)* [Russia: economics, civil law (issues of theory and practice)]. M.: RITs ISPI RAN, 2000, 224 p. Available at: <https://studfiles.net/preview/1956224/> [in Russian].

9. *Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law as of 27.07.2006 № 149-FZ «Concerning Information, Information

- Technologies and on Protection of Information»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2006, no. 31 (1 part), Article 3448. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 [in Russian].
10. Kucherenko A. V. *Pravovoe regulirovanie personal'nykh dannykh v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk* [Legal regulation of personal data in the Russian Federation]. *Nauchnaya biblioteka dissertatsii i avtoreferatov* [Scientific library of theses and author's abstracts]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-personalnykh-dannykh-v-rossiiskoi-federatsii#ixzz5gc0VFIuH> [in Russian].
11. *Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nykh dannykh»* [Federal Law as of July 27, 2006 № 152-FZ «On Personal Data»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2006, no. 31 (1 part), Article 3451. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 [in Russian].
12. *Konventsia Soveta Evropy o zashchite fizicheskikh lits pri avtomatizirovannoi obrabotke personal'nykh dannykh (Zaklyuchena v g. Strasburge 28.01.1981)* [The Council of Europe Convention on the Protection of Individuals with the Automated Processing of Personal Data (concluded in the city of Strasbourg 28.01.1981)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 5, Article 419. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ [in Russian].
13. Saveliev A. I. *Nauchno-prakticheskii postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu «O personal'nykh dannykh»* [Scientific and practical article-by-article commentary to the Federal Law «On Personal Data»]. M.: Statut, 2017. Access from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=626222&p=1> [in Russian].
14. Arkhipov V. V. *Problema kvalifikatsii personal'nykh dannykh kak nematerial'nykh blag v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki, ili Net nichego bolee praktichnogo, chem khoroshaya teoriya* [Personal data as nonmaterial values (or there is nothing more practical than a good theory)]. *Zakon* [Law], 2018, no. 2. Access from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://urfac.ru/?p=144> [in Russian].
15. Krivogin M. S. *Predposylki formirovaniya spetsial'noi pravovoi zashchity biometricheskikh personal'nykh dannykh* [Premises of establishment of special legal protection of biometric personal data]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2018, no. 8, pp. 99–101. Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/pep/2016/8/law/krivogin.pdf [in Russian].
16. *Vseobshchaya deklaratsiya o genome cheloveka i pravakh cheloveka (prinyata 11 noyabrya 1997 g. na 29 sessii General'noi konferentsii OON po obrazovaniyu, nauke i kul'ture – YuNESKO)* [The Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights (adopted on November 11, 1997 at the 29th session of the UN General Conference on Education, Science and Culture – UNESCO)]. Access from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml [in Russian].
17. Mokhov A. A., Yavorsky A. N. *Geny i inye obrazovaniya na osnove genov kak ob'ekty prava intellektual'noi sobstvennosti* [Genes and Other Gene-Based Formations as Objects of the Intellectual Property Right]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2018, no. 4, pp. 28–32. Available at: http://lawinfo.ru/assets/files/CivilLaw/2018/4/CivilLaw_4_18-7.pdf [in Russian].
18. Joseph N. Michelotti. Genes as Intellectual Property. *Michigan State University Journal of Medicine and Law*, Vol. 11, Issue 1, winter 2007, 24 p. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2033414> (accessed: 22.03.2019) [in English].
19. Eisenberg, R. Re-examining the Role of Patents in Appropriating the Value of DNA Sequences. *Emory Law Journal*, 2000, Vol. 49, pp. 783–800. Available at: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1007&context=njtip> [in English].